

СИЛА ЮМОРА И САТИРИ

Рисунок А. Каневского
для давно приглянувшихся к себе внимание. Мы все-
гда с нетерпением ждали новой книги с его
иллюстрациями или оче-
редного рисунка в «Бро-
ковнице». Сейчас на вы-
ставке в московском Доме художника Канев-
ский показал свои работы последнего периода. Эти работы говорят об ограниченности творчества художника широте его возможностей, создают уверенность в дальнейшем развитии его таланта.

Познакомившись с «молчанием композиторов». Рисунок А. Каневского.
и молчанием композиторов», удалившись прежде всего, как много там охвата художника. Просмотрев ее второй раз, винил губами, сложность рисунков, багаты внутренним содержанием, выдумкой, правдиво подсмотренными деталями.

В центре экспозиции — карикатуры для журнала «Бровкина». Художник-патрист берется своим изобразительными средствами с недостатками, которые он находит в нашей жизни, в работе. Вот композиторы в праздничной колонне, танцующие «Барыши», потому что хороши современных сочинений или танцев они не делали.

Запомнилась читателям «Бровкина» и естественная карикатура на тех литераторов, которые изучают эзотерическую важную проблему подменяют пижомной псевдонаучной малой («среди пушкиноведов»), и многие другие.

Прекрасный рисовальщик животных, Каневский, изображая их будь, великолепно умеет передать свое отношение к животникам этих несчастий. Ничем не может это, не подтверждая беспечного положения постравивших, но стараясь вызвать жалость, а насыщая рисунки теми чувствами юмора, привычные всем — наездники наездников председателем колхоза или директором штабфармы. Борода на крыше склоненной башни, «разводящая руками» — ничего, мол, не заговорено, — так необычны и несвойственные для нее положения, вызывают такой смех, что от этого смеха не покоробится наездному председателю колхоза. Когда художник изображает быка, просто напоминающего на реального гостя — зоотехника, мы знаем, что никакого крохотливого не произошло, но это только подчеркивает смесь карикатуры, обеждающей нас, что избавиться от животных нужно другим способом.

Каневского можно назвать биописцем в изобразительном искусстве. Он мастерски может передать через изображение животных наследство эхидн, характеризовать их действия, поступки. Так, например, выразительность в своем полнупачном застывании стада лошадей, видащих на синицах и успокаивающих свою молодую собеседницу, что близко еще не скоро осуществит (рисунок «Генерал, в ряде областей плохо ведутся работы по осушению болот»). У художника нет неодушевленных предметов: все, к чему прикасается его рука, начинает жить своей жизнью. Он не просто рисует — он умеет вдохнуть жизнь в изображение, поэтому так трепетна и живая тема тонкая рабина, проходящая с аттом перед нашествием бескультурных отымающих, опустошающих наши сады и рощи; поэтому колокол в рисунке «Башни» действительно звонит, а люди оказываются так, как того требуют их действительная и самая тема. Этому помогает присущее художнику необыкновенное чувство изобразительной метафоры. Именно

В. ГОРЯЕВ.

Подъем культуры в новом пятилетии

Для советской интеллигенции, как и для всего нашего народа, источником новых творческих сил и изобретения явился разработанный Центральным Комитетом партии проект Директора XX съезда КПСС. В предвыборных боязнистах своем они привнесли и выступили перед каждым трудящимся путем развития социалистической экономики и социалистической культуры. В 1956—1960 годах по всему народному благосостоянию и культуре на новую ступень будет достигнут благодаря тому, что пропагандой основного такого пособия послужат мощный рост всего народа хозяйства, его переход на более высокий технический уровень.

Мы строим коммунистическое общество, а коммунизм и культура передразничают. Великий Ленин, разрабатывая программу построения социализма и коммунизма в нашей стране, доказал, что культурный рост членов советского общества, культурная революция является составной частью этой программы. «Нельзя построить коммунизм без запаса знаний, техники, культуры», — говорил В. И. Ленин.

Коммунистическая партия, исходя из этих ленинских указаний, всегда уделяла и уделяет огромное внимание культурному строительству.

За годы послевоенных пятилеток в нашей стране была осуществлена культурная революция, в результате которой инвалидность национального образования, посвященного внедрению всеобщего обязательного первоначального образования на языках национальностей СССР, выросло число школ и учащихся всех ступеней, число вузов и выпускников этих специальностей. Создана новая, народная интелигенция.

Исторический успех в развитии культуры первого социалистического государства тем более значителен, что мы получились в наследство от старого строя глубокую культурную отсталость. В деревоизданий России насчитывалось всего сто с небольшим тысяч начальных, неполных средних и средних школ. В них было около 7.900

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА.
2 стр. 7 февраля 1956 г.

Несколько слов об эстраде

Ленинградская го-
сударственная эстрада — одна из крупней-
ших концертных ор-
ганизаций в Советском Союзе. За чет-
верть века своего существования она по-
лучила не один десяток альбомов. Здесь
начинали свой творческий путь многие
мастера советской эстрады.

И сейчас ряд артистов Ленгосстрады —
участники международных фестивалей ми-
зоджи, лауреаты всесоюзных конкурсов
артистов эстрады.

И все же нас не удовлетворяет то, что
мы делаем, либо мы, артисты советской
эстрады, работаем далеко не в полную ме-
ту своих сил и способностей. В чем же
причина этого?

Прежде всего в системе организации
концертно-эстрадного дела, которая во много-
столе не совершенна, что не движет
его вперед, а, напротив, тормозит.

Вряд ли надо доказывать, что в любой
области науки, культуры, искусства при-
тих новых, молодых сил — залог дальней-
шего роста и развития. Притих же квали-
фицированных молодых кадров на эстраду
нечто, как не существует учебных заведений,
специально готовящих артистов эстрадного
жанра. Разве это не тревожное яв-
ление? Между тем многие старейшие масте-
ры советской эстрады с успехом могли бы
заниматься педагогической деятельностью,
передавая свой опыт молодежи.

Для концертно-эстрадных организаций

не готовятся и руководящие кадры. На
эстраду передко приходят случайные лю-
ди, не знающие ни теории, ни практики
этого дела.

В почтите отмечалось, что до сих пор
в концертных организациях действует
давно устаревший приказ вышегор. Бом-
бета по делам искусств, регламентирую-
щий оплату труда артистов. Нуждается в
коронном изменении система постоянных
тарифов, поскольку это связано с квали-
фициацией артистов, а квалификация, ос-
тествлено, со временем изменяется. Систе-
ма так называемых «гостевых» нальбах
практически вышла из существования
из-за положения демократической зарплаты

— До зарплаты Дмитрий Андреевич, когда и бегал на риски, все в терпаках
А как до цирковой зарплаты дошли — на
выдергали, бедная, взмыла...

Началось с того, что режиссер и ак-
тер Дмитрий Андреевич Дрошки, член
по природе общеобразовательного, эстрадного,
составленный, стадион в замыслу
распространялся.

Что это значит? Зачем меня?

— спросили он у соседа слева. И тут же
вспомнил: «образование», «голосование»,
«избрание».

Дмитрий Андреевич вспомнил с места

и направился к трибуне.

— Товарищи! — взмолился он. — Не
избирайте меня! Выберите меня!

Подумайте: у меня шесть общественных
поручений. Я председатель областного
правления Всероссийского театрального
общества — раз, член художественного
совета театра — два, член правления
Общества по распространению политиче-
ских и научных знаний — три, член
коллекционеров — четыре, руководитель кружка тек-
стильной промышленности — пять, лектор —
шестой. Я очень люблю общественную
работу. Обратите внимание на заслуженный
занятий, занятыми. А через неско-
лько лет я буду на пенсию.

Все чаще его осаждали курьеры —
врачи на память, брали собственную
подпись. Временами в театр заявля-
лись целые депутаты: Дмитрий Андреевич
окружали возбужденные мужчины и женщины, — тот же ру-
ку, другой хлопал по плечу, то выражал
свои приветствия. В ответ на
что артист лишь растерянно кивал головой.

Товарищи по работе, обеспокоенные
составленным Дмитрием Андреевичем, об-
ратились в дирекцию.

— Ты был отодвинут, что ли, — сказал
ему главный режиссер. — Темные ку-
рги под глазами. Иди домой, поспи. Вечер-
ний спектакль будет играть дуб-
лер.

— Домой? — удивился Дрошки, и
заглянул на часы, уже на ходу кри-
чал. — Да и не помню, когда в эту
вечеринку был дома...

На площадке перед театром он остановил-
ся. Иди ко мне! Находь было в три
места сразу: право, налево и направо. Куда
же мне направить стопы синяка?

Пойдешь прямо — левое и правое
мне не понравятся.

Пойдешь налево — право и направо.

Пойдешь направо — вправо и влево.

— Как избрать? Куда?

— А вот...

«Члены секции литературы и искус-
ства», — прочитал Дмитрий Андреевич,
и сразу же поб у него покрался ходиль-
ный пот.

— Избрали-таки! Зачини избрал!

Уже там повесился в городе Кирове:

путь не может работать товарищ, но
пусты его фамилии и даже не фамилии,

— «заслуженный артист»!

уверяет тот или иной руководитель орга-
на. Как же это орган, если там нет ни
одного «заслуженного»?

«Ведь меня в какого-то «заслуженного
генерала» превращают», — думал Дро-
ски, сцепивши свое положение.

Наступившая полоса злачных изобра-
жений принесла обильные плоды. Число
награжденных быстро росло, перекликаясь
с пристальными взглядами земли.

— Помощи! Помощи! — кричал он.

— Помощи! Помощи!

— Пом

Все желающие
переживают наше ра-
достное время. Про-
ект Директории XX

К НОВЫМ ДЕРЗАНИЯМ!

съезда КПСС по шестой пятилетке звучат звуки советской ляльки, звонят к новым дерзаниям.

Большинство Большого театра, горячие обсуждения проекта Директории, изучают свои внутренние разности, ищут пути для улучшения своей деятельности. На партийных и профсоюзных собраниях обсуждается работа каждого цеха, каждого звена театра, намечаются меры в повышении качества его новых постановок и спектаклей текущего репертуара, в повышении мастерства исполнителей.

На собраниях и в театральной печати говорится о том, что now ГАБТ составить трех- или пятилетний план новых постановок классических произведений, расширить и обновить репертуар, особенно в фильмах, позаботиться о том, чтобы в репертуаре были разнообразные по жанрам оперы — драматические, комические, сказочные, юмористические и другие.

Подвергается критике существующая система планирования, организации и нормирования труда работников, ставится вопрос о повышении ответственности каждого участника спектакля за успех постановки в целом. Особое внимание уделяется молодым артистам, ибо в них мы видим будущее театра.

Много интересных мыслей и предложений внесено в собраниях, все они направлены к одной цели — борьба за дальнейшее повышение художественного уровня спектаклей. В своем выступлении мне хочется говорить сейчас не столько о том, что собирается сделать коллектива Большого театра, сколько о том, что находятся за пределами его возможностей.

Более четверти века я живу и пишу в Большой сцене, многие партии исполнены мною, но ни одного сколько-нибудь выдающегося образа современного советского человека мне не удалось создать, хотя я всей душой стремлюсь к этому.

Заветная мечта каждого из нас, оперных артистов, — создать образ своего современника. Нооф мечтает драматическим актером Нет-нет, да и напиши художественный интересный пьесу, а мы вот уже второй год ждем, чтобы советские композиторы и либреттисты подарили нам действительно яркое зерно или балетное произведение на современную тему.

Образно выражаясь, они все еще находятся на дальних островах в современной теме. Опера Юрия Шаповалова «Лекабисты» была тепло принята публикой, пошла в репертуар, но ведь все же тема этой оперы — историческая. Тихон Хренников заменил оперу «Мать» по роману Горького. Дмитрий Быковский несколько отредактировал другую, написав «Никиту Вершинина», но и эта опера построена на материалах исторической.

Вручая в 1937 году ордена артистам Большого театра, Михаил Иванович Калинин сказал, что падаюте должна тольк композиторам и писателям на создание новых опер и балетов. Памятку этот совет, навеянный на несомнену разу в год пишут коллективы театра, который просил автора внести в него изменения в свою оперу; на что композитор согласился лишь частично, после того как увидел свою группу прогонной репетиции! Хотелось бы видеть больше принципиальности и прямоты в четверть-картины, что она страдает большим недостатком.

Как это понять? Где был Т. Хренников, когда опера «Никита Вершинин» далека от совершенства, каково ей принесли? Испытывали ли композиторы и работники союза в сознании несколько даже успокили нас. И вдруг на московской городской парной конференции мы услышали от Т. Хренникова, что в опере «Никита Вершинин» более или менее приемлемы четверть-картины, что она страдает

известными недостатками. Тогда и напиши художественный интересный пьесу, а мы вот уже второй год ждем, чтобы советские композиторы и либреттисты подарили нам действительно яркое зерно или балетное произведение на современную тему.

Надо сказать, что все еще находятся на дальних островах в современной теме. Опера Юрия Шаповалова «Лекабисты» была тепло принята публикой, пошла в репертуар, но ведь все же тема этой оперы — историческая. Тихон Хренников заменил оперу «Мать» по роману Горького. Дмитрий Быковский несколько отредактировал другую, написав «Никиту Вершинина», но и эта опера построена на материалах исторической.

Считаю необходимым представить членам «Советской культуры», журналам «Театр» и «Советская музыка».

Журнал «Театр» ограничивается в основном хроникой жизни Большого театра. Вопросы творчества он интересует

и тем, что в нем думают редакторы? Молодой театр С. Ильинский, разве же не он же сам создал современную советскую оперу и балет?

Года три назад, после очередного посещения Собора советских писателей, откуда позвонили по телефону и сказали, что правление союза видит нашей просьбе в хотели бы устроить встречу по вопросу о новых либретто. Мы поклонились этому, но оказались, что радость наша была преувеличена: встреча не состоялась.

Пошли в качестве приглашенных в драматические театры, мы отлично понимаем и чувствуем, что как ни трудно написать хорошую пьесу, сочинить либретто оперы или балета еще труднее. Кроме законов жизни и сцены, либреттист должен знать еще и законы музыки, вокала, танца, а это не многого достичь. Есть и другие стороны вопроса. Написал писатель хорошую пьесу — он обеспечен материально, сочинил ее стихи и пьесы в СССР, так и на рубеже тысячелетия было бы некому издать ее в первые сотни, оперные — менее трехсот. Мнение о наших новых спектак-

лях мы уясняем, как правило, через два-три месяца, а то и больше.

Журнал «Советская музыка» пишет о нашей работе больше. Но, к сожалению, часто рецензенты его идут в своих суждениях не от жизни, не от замысла постановщиков и актеров, а от личных вкусов и аналогий с прежними постановками. Причем в статьях Е. Грошевой, Л. Поляковой, М. Сабининой частенько звучит такая логика: все, что было раньше, — хорошо, все, что делается сейчас театром, — сомнительно.

Нередко в статьях, опубликованных в журнале «Советская музыка», утверждается, что авторский гонорар не так уж велик. Значит, Семь писателей и Семь композиторов должны быть изобличены в материальной поддержке авторов, которые должны бы выйти за рамки словесного дела — создание либретто.

В Совете композиторов тоже нет концепции работы каждого цеха, каждого звена театра, намечается меры в повышении

качества его новых постановок и спектаклей текущего репертуара, в повышении мастерства исполнителей.

На собраниях и в театральной печати говорится о том, что now ГАБТ соста-

вить трех- или пятилетний план новых постановок классических произведений,

расширить и обновить репертуар, особенно

в фильмах, позаботиться о том, чтобы в

репертуаре были разнообразные по жанрам

оперы — драматические, коми-

ческие, сказочные, юмористические и другие.

Подвергается критике существующая

система планирования, организации и нормирования труда работников, ставится

вопрос о повышении ответственности каждого участника спектакля за успех постановки в целом. Особое внимание уделяется

молодым артистам, ибо в них мы видим

будущее театра.

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на современную тему! Неужели она вместе с режиссером Т. Хренниковым и дирижером Г. Хубом в самом деле думает, что самый плохой театр — это Большой?

Некоторые рецензенты, утверждают, что легче увидеть рабскую пытку, чем современного композитора, — хорошо, все, что делает Большой театр, — плохо. Л. Полякова заявляет, что композитор должен отличаться мастерством большой смелостью, чтобы открыть в наш театр свою историю, да еще на соврем

